

РОССИЙСКАЯ ПРОВИНЦИЯ

Расцвел "пень" талантами

Вот факт реального местного самоуправления - центральную улицу перегораживают красными флажком, дескать, дальше автомобилям делать нечего. Водители послушно сворачивают на соседние улицы, потому что в центре села - прямо на асфальтовой дороге кружил развеселый хоровод. Деревянная гуляда (в самом лучшем смысле этого слова) от заката до рассвета в ночь на Ивана Купала. Организовала праздник неугомонная Ольга Ивановна Бажукова, завклубом, а заведующей народного гулянья был фольклорный коллектив Саблина из народного дома, который в пору борьбы за его существование (чтоб не снесли исторический памятник культуры) обозвали "пнем на дороге". Прошли годы, и злополучный "пень" расцвел такими самобытными талантами, что повестине стал центром народной культуры: фольклор, прикладное творчество, ремесла, традиции быта и его атрибуты.

Но самое, нам кажется, важное то, что весь этот ступок русской вековой культуры не заперт в четырех стенах; он уже входит в нынешнюю сумасшедшую жизнь. Видели бы вы, как душой его принимают дети. И совсем малыши, и даже наши скептические подростки охотно подключились к хороводам,

кадрили, к старинным играм и народным забавам. И венки плели, и через костер прыгали вместе с бабушками, и горящее колесо от телеги скатывали в речку... Тут в ночи не было пьяного разгула, было настоящее веселье, которое запрятано в русской душе и которое можно выудить в азарте хоровода и потехи игры без всякого "подогрева". И спасибо Саблину и его энтузиастам, что не сделали они из своего духовного богатства музейной редкости, а берут наш, все на свете растерявший, народ аккуратно так "под локоток" и ведут прищипывающую и прищипывающую в ему же когда-то принадлежавший мир. Это здорово! Ребята, развившейся в большом игровом хороводе, может, теперь и не захочется изображать киллеров и терминаторов, бить окна и мучить животных.

Нижнее Село подружилось с фольклорным коллективом Саблина еще весной, когда праздновали Масленицу по старым русским обычаям, когда веселились и стар, и млад. Тогда сельчане звонили в редакцию и рассказывали, как им было весело и забавно с "городскими артистами", как штурмовали снежную крепость, катались с гор, на лошадях...

- А как перезимовали? С голоду не померли? - поинтересовались мы.

- Да Бог с вами! Кто летом не ленится, тот живет у нас смирно - все свое в хозяйстве и на столе не пусто. Приезжайте - угостим!

Ну мы и поехали. Когда парламентария в Москве приунывают о гибели села - не верим. Наше село умирать не собирается. Живет целебным крестьянским грудом (а когда он был легким и будет ли?), кормит себя и своих "городских" детей, которые по теплу слетаются в родные гнезда, строятся потихоньку и веселятся по праздникам.

Не обернулось бы все сказкой

Село провожало своего земляка в последний путь. Прощальная панихида собрала жителей на полянке, у дома, где бабка из Слободской церкви отпевал покойного. Жара, зной, яркое веселье солнца никак не вязались со скорбным ритуалом, для которого необходима соответствующая обстановка.

А неподалеку возвышалась старая церквушка, когда-то долго служившая деревенскому люду в исполнении треб: крестила, отпускала грехи, венчала и провожала в царствие небесное. Прошлым летом состоятельный человек из Екатеринбурга взялся восстановить храм и Благочинный Первоуральского округа отец Виктор благословил доброе дело.

Осенью церковь и вправду обросла строительными лесами, застучали топоры. Но прошла зима и ошп смолкли: бригада екатеринбургских шабашников, вставившая сотню миллионов, куда-то запропала, а село наволочило самые нелепые слухи. И что "работнички" получали ежемесячные миллионные зарплаты, и что

благотель разорился и рванул за океан, и что лес, дескать, ушел налево... Согласитесь, что хорошего в том, когда прекрасная мечта о колокольном перезвоне, церковной общине, жизни во Христе, а значит, согласии и праведности, обернулась разочарованием и озлоблением.

Но вот недавно господин Пузанов прояснил ситуацию: действительно он пока живет за границей, но восстановление храма бросать не собирается. Время и деньги упушены - не было хозяйского догляда за работой. Теперь поручено дело надежному, уважаемому человеку Николаю Григорьевичу Хруневу - бывшему директору хлебокомбината, которому опыта в хозяйственной деятельности не занимать и

который теперь постоянно живет в селе и пользуется уважением.

... Он стоял у церкви и внимательно оглядывал колокольню.

- Видите, как ее повело? Будем край вызывать и попробуем ее целиком спрятать, чтобы на земле отстранировать.

И еще Николай Григорьевич сказал, что г-н Пузанов будет продолжать финансирование строительства по три миллиона в месяц и работы продолжится.

Дай Бог, чтоб так и было. Будет где помолиться, душу облегчить и с покойным проститься в затаенной прохладе храма, а не у проезжей дороги. И чтоб вся эта благородная затея не обернулась сказкой.

К автобусу со своим ... стулом

Дорога в Нижнее Село и Треку отличная - пару лет назад покрыли грунтовку асфальтом. Но ехать автобусом в пятницу - воскресенье - не приведи Господь. Пассажиров набирается так плотно, что и держаться не надо. Усталому да немолодому ехать в такой давке - одни нервы и сплошные вопросы. Почему, к примеру, не пустить дополнительный автобус? Почему за проезд сидящие в относительном комфорте и стоящие на одной ноге платят одинаково? Почему частные или коммерческие извозчики не зарабатывают эту золотую жилу: пару тысяч переплатить каждый бы из повисших на поручнях согласился.

Но, к счастью, внутренняя озлобленность на транспортников порой разряжается всякими забавными дорожными ситуациями. Сильно успокаивают измотанную душу животные - верные спутники своих хозяев, которые терпеливо делают с ними неудобства длинного пути. Собакам хуже: им надо лапы и хвосты беречь или забиваться под сиденья. Зато Васки и Мурки валяжничают на коленях, в сумках, корзинках. Но и им жарко. По-собачьи вываливают язычки, дышат гяжелю. И смех, и грех, но забываешь о своих обидах.

Однажды весь автобус потешался над мужиком, который вез в пакете тесто. С каждым километром оно поднималось, пухло, норовя выползти из мешка. Мужик его уминал, но справиться с его норовом не мог. Каких советов, каких реплик не наслушался! Не дорога - цирк.

Недавно в Новоуткинске зашел пассажир со своим собственным ... стулом, но сел все же на свободное место. Другой, кому сиденье не досталось, вежливо попросил разрешения у хозяина стула оседлать его. Тот вежливо позволил. На крутом повороте сидок свалился вместе с этим замечательным стулом, но не расстроился, так как уже приехал. Следующей попросила одолжить стул хозяйка большого пса, затем довольно объемная дама и так далее, так далее. Множество безместных пассажиров были очень благодарны владельцу удивительного стула, который объединил их в пути и хоть минутку позволил отдохнуть. И остальные наблюдатели были довольны стулом и его бескорыстным хозяином, не бравшим плату за пользование хрупкой мебелью.

В Нижнем Селе у церкви водитель крикнул, что в центре деревни не остановится. Пришлось срочно вскочить и пробежать вперед, но вдруг водитель передумал и объявил, что высадит желающих на повороте в Треку. Тогда и нам довелось посидеть несколько минут на том неказистом, но прекрасном стуле и вернуть себе хорошее настроение...

Но, несмотря на все эти дорожные приключения, вопросы не исчезли, а число их пополнилось еще одним: почему официально не утвердят остановку автобуса в центре деревни, чтобы людям было удобнее? Сейчас пока все зависит от характера водителя: хочу - высажу, хочу - в Треку проведу. И такое тоже случалось.

Но это очень грустная и некрасивая история, которую вспоминать не хочется.

Гостили в провинции
Н. Савинская и
Н. Красильникова

Кто в теремочке живет?

Когда-то в венгерском городке Шнофоке на Балатоне нас поразила архитектура домов: красивейшие особнячки, по двух-однаковок не найдешь. Можно было часами бродить по улицам и любоваться замысловатыми одно- и двухэтажными коттеджами, аккуратными двориками и приусадебными участками, где с толком использован каждый клочок земли.

Нижнее Село, что раскинулось вдоль Чусовой, особой архитектурой в прежние годы не отличалось: обычные деревенские избы с крытыми дворами. Потом улицы стали заплотняться дере-

вянными, кирпичными и панельными одноэтажками на 2-4 семьи стандартного унылого вида. Но это была необходимость: рабочих совхоза нужно было куда-то селить. И вопрос с жильем не стоял, часть квартир цустовала, и можно было из старого родительского дома переселить в "сельский комфорт", правда, не очень уютный и довольно прохладный. Но многие старожилы дорожат своим гнездом, срубленным собственными руками, содержат его в полном порядке, да еще украшают резным кружевом и всякими причудливыми штукованиями. Красуются рядышком на

главной улице такие два дома Кузнецовых и Бажуковых (на снимке). Балкончики, балюсины, цветы резные - все разукрашено. И "мебель" у ворот соответственная - кресла выдолблены из огромных стволов, ну прямо как в сказке про трех медведей. Детей в этих ролевых семьях выросла уйма, внуки и правнуки теперь бегают. Как же не гордиться им такой рукотворной архитектурой!

Когда село заплотнили дачники, стали появляться и другие архитектурные стили. Улицей пиде особнячок точь в точь как на снимке, только окна пошире, мансарда по-

выше, балкончик поглубже, крылечко покрупнее. А украшена усадьба на зависть прохожим: деревянное кружево от конька до низу, резные валичнички, под коньком - солнышко лучистое, над крыльцом - водкова, на воротах - подсолнухи...

Сегодня и здесь в Нижнем можно бродить как по Венгрии, рассматривая с любовью и умением построенные дома. В конце деревни выросли два коттеджа-близнеца прибалтийского типа. А вот на берегу из красного кирпича, по деревенским меркам, возведены прямо-таки дворцы (на снимке).

